

РАССКАЗЫВАЕТ ПРОФЕССОР НИКОЛЬСКИЙ

Государственный комитет по координации научных исследований при Совете Министров СССР три года тому назад открыл при Ставропольском сельскохозяйственном институте проблемную паразитологическую лабораторию. Возглавляет ее доктор ветеринарных наук профессор Никольский.

К нему мы и обратились с просьбой познакомить читателей нищего альманаха с проблемами, над разрешением которых работает коллектив лаборатории.

Охотно исполняю вашу просьбу. Только давайте условимся: проблем перед лабораторией стоит много и обо всех говорить не буду. Расскажу лишь об одной.

Общеизвестно, какое развитие в нашей стране получила химия. Во всех областях жизни. В том числе и в сельском хозяйстве.

В стране очень широко используются химические препараты — пестициды — для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, с сорняками, а также для защиты животных от нападения на них паразитических клещей и насекомых, нередко являющихся носителями болезнетворных микробов.

И в том, и в другом случае пестициды дают хороший эффект: уничтожают вредителей, сорняки, клещей и насекомых. Это доказано, это бесспорно.

Но кончается ли на этом исследование действия пестицидов?

Нет. Далеко не кончается.

Запомните одно обстоятельство: один и тот же пестицид может применяться и для агрономических и для ветеринарных целей. Растения, обработанные химическими препаратами, могут являться кормом для животных.

Таким образом, животные находятся как бы под двойным воздействием пестицидов: при непосредственной обработке препаратом и через корм.

Научным работникам паразитологии это необходимо всегда иметь в виду.

Дело в том, что химические препараты — пестициды, за исключением растительных, содержащих перетрины, применяемые для обработки животных и в агрономии для обработки растений, оказывают более или менее угнетающее действие на организм животного.

Поэтому нельзя считать совершенно безобидным применение пестицидов в агрономии и ветеринарии. В какой-то мере они помимо пользы приносят вред.

Но какой же из этого выход? Нельзя же прекратить использование химических средств для защиты урожая сельскохозяйственных культур, так как без них вредители «съедят» весь урожай. Отказаться от обработки животных химическими средствами тоже нельзя по той простой причине, что значительная часть поголовья животных погибнет от болезней, которые вызывают или переносят паразитические насекомые и клещи. Согласиться с неизбежностью вредного влияния химических средств на животных мы также не можем.

Значит, нужно искать выход. Вот этим и занимается наша лаборатория, изучая биологию паразитических насекомых и клещей и разрабатывая наиболее приемлемые средства борьбы с ними.

Прежде всего очень важно проверить влияние на организм животных препаратов, которые уже рекомендованы для применения против паразитов. Нужно выяснить не только непосредственное действие химических веществ, допустим, на организм коров, но и выяснить, как он влияет на их продуктивность, воспроизводительную способность, на состояние защиты от возбудителей заразных заболеваний и многое другое. Имеются, например, препараты, которые способствуют возникновению опухолей. В этом случае надо выяснить, не будет ли рекомендованный пестицид задерживаться в организме. Не содержит ли он в себе канцерогенные вещества, вызывающие образование опухолей? Работы в этом на-

правлении, повторяю, очень много.

Но не только этого хочет добиться коллектив лаборатории.

Имеются в науке данные, что в растениях имеются безвредные для животных вещества, которые губительно действуют на клещей и насекомых. Нельзя ли выявить такие вещества и флоре Ставрополья и в других районах страны?

Конечно, эту задачу сразу не решишь. Но сотрудники лаборатории народ молодой, горячий, полон энтузиазма. Поэтому мы надеемся на успех.

Лаборатория "существует всего три года. Если учесть, что нужно было затратить время на подготовку кадров, оборудования, то надо считать, что лаборатория в полном объеме стала работать совсем недавно.

И все же у нас есть уже определенные достижения.

У крупного рогатого скота встречается заболевание, которое вызывается чесоточными клещами. Применение против возбудителя этой болезни химического препарата, который вреден для самих животных, было запрещено. Наш коллектив взял на испытание серу в коллоидном состоянии, то есть когда частица серы очень мелкая и тем самым более эффективна против клещей. Применение коллоидной серы оказалось надежным средством борьбы с чесоткой крупного рогатого скота. К тому же этот препарат не вреден, а в малых дозах даже полезен для животных. Таким образом, наша работа уже оказалась полезной для практики.

Еще раз повторяю: работы предстоит много. Надо добиться замены всех препаратов, которые являются не безразличными для организма животных, а также и для людей, потребляющих молоко и мясо.

Мы ставим перед собой и другую задачу: поиск средств уничтожения паразитов до нападения их на животных. Это очень важная в практическом отношении проблема. Жизнь нас торопит.

Ну что же. Сил у коллектива лаборатории много, а трудности нас не путают.